

**АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
АЗЕРБАЙДЖАНА: МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ****Исаева Гюльана Вагиф кызы**

докторант, Бакинский государственный университет, Азербайджан, г. Баку

Аннотация. В современных экономических условиях анализ финансового состояния хозяйствующих субъектов имеет большое значение. На фоне диверсификации экономики и развития ненефтяного сектора в Азербайджанской Республике сравнительный анализ финансовых показателей организаций, действующих в различных сферах, стал еще более актуальным. Финансовый анализ является основным инструментом оценки эффективности хозяйственной деятельности организаций и прогнозирования перспектив развития. Сравнительный финансовый анализ хозяйствующих субъектов в Азербайджане, межотраслевые сопоставления играют важную роль в оценке общего состояния экономики страны и принятии инвестиционных решений.

Ключевые слова: финансы, стандарт, методология, анализ, сравнение, риск, устойчивость.

С точки зрения методологии финансового анализа и международного опыта можно отметить, что средний коэффициент текущей ликвидности промышленных предприятий в Азербайджане колеблется в диапазоне 1,8–2,2. Для сравнения, в Турции этот показатель находится в диапазоне 1,5–1,9. В Европе нормативным считается значение 2,0–2,5. Тот факт, что коэффициент текущей ликвидности немецких промышленных предприятий находится в диапазоне 2,1–2,4, свидетельствует о наличии у них более надёжных систем финансового планирования.

В финансовом секторе Азербайджана коэффициенты ликвидности банков формируются в соответствии с нормативными требованиями Центрального банка, и эти показатели находятся в диапазоне 25–30%. Хотя в Российской Федерации норматив ликвидности составляет 10–15%, в Азербайджане более высокие требования направлены на снижение рисков нестабильности.

Для оценки финансовой устойчивости используются коэффициент автономии и показатели долговой нагрузки. Средний коэффициент автономии азербайджанских предприятий варьируется в диапазоне 0,6–0,7, что сопоставимо с показателями скандинавских стран. У датских предприятий этот коэффициент составляет 0,65–0,75 и свидетельствует о высокой финансовой устойчивости.

С точки зрения долговой нагрузки средний показатель азербайджанских хозяйствующих субъектов находится в диапазоне 0,3–0,4. В Турции этот показатель находится на уровне 0,45–0,55, что отражает более высокую долговую нагрузку. Использование заёмного капитала в американских корпорациях варьируется в диапазоне 0,4–0,6 и соответствует стратегии использования налоговых льгот.

В свою очередь, методологию финансового анализа можно рассмотреть в сравнительном разрезе по секторам. Нефтегазовый сектор Азербайджана является основной движущей силой экономики страны. Финансовые показатели крупных компаний сектора конкурентоспособны по сравнению с международными нефтяными компаниями. Финансовые показатели SOCAR

демонстрируют аналогичную динамику в сравнении с норвежской компанией Equinor. Рентабельность активов обеих компаний колеблется в диапазоне 10–14% и отражает цикличность сектора.

В энергетическом секторе финансовые показатели «Азербээнержи» и региональных электросетей демонстрируют хорошие результаты по сравнению с энергокомпаниями стран Восточной Европы. По сравнению с польской компанией PGE и чешской группой CEZ, долговая нагрузка энергетических предприятий Азербайджана ниже, а финансовая устойчивость выше. Это связано с успешностью государственной поддержки и инвестиционной политики.

Рентабельность азербайджанских компаний в пищевой промышленности составляет 12–18%. У турецких гигантов пищевой промышленности она находится в диапазоне 15–22% и является результатом более эффективных стратегий брендинга. Рентабельность небольших грузинских пищевых предприятий составляет 8–14%, что свидетельствует об особенностях деятельности, ориентированной на местный рынок.

Финансовые показатели строительного сектора демонстрируют высокую волатильность. Коэффициент текущей ликвидности крупных строительных компаний варьируется в диапазоне 1,2–1,8, что соответствует характеристикам сектора. В строительном секторе Турции этот показатель составляет 1,1–1,6 и отражает схожие структурные проблемы.

Финансовые показатели азербайджанских компаний в секторе информационных технологий (ИТ) стремительно улучшаются. Показатели рентабельности варьируются в диапазоне 25–40%, что свидетельствует о способности сектора создавать высокую добавленную стоимость. Эстонские ИТ-компании (Skype, Wise) имеют рентабельность 30–50%, что демонстрирует преимущества мощной технологической базы.

Азербайджанские хозяйствующие субъекты подвержены значительному валютному риску. В частности, предприятия, использующие импортное оборудование и сырье, подвержены влиянию колебаний обменного курса маната к доллару США. Опыт норвежских компаний показывает, что систематическое использование инструментов хеджирования необходимо для управления валютным риском. Ограниченная доступность инструментов хеджирования в Азербайджане подталкивает предприятия к стратегиям естественного хеджирования. Опыт Турции показывает, что в странах с высокой волатильностью валютного курса финансовое планирование предприятий ограничено краткосрочными периодами. Аналогичная ситуация наблюдается и в Азербайджане, что создает трудности при принятии долгосрочных инвестиционных решений.

В финансовом секторе для оценки кредитного риска применяются международные стандарты. Доля проблемных кредитов в азербайджанских банках составляет 5–8%, что соответствует средним региональным показателям. В польских банках этот показатель составляет 3–5% и является результатом более жесткой кредитной политики.

В нефинансовом секторе большое значение имеет управление дебиторской задолженностью. Средний срок оборачиваемости дебиторской задолженности на азербайджанских предприятиях составляет 45–65 дней. В немецких компаниях этот показатель составил 30–40 дней, что свидетельствует о более эффективном управлении цепочками поставок. Необходимо усилить системы внутреннего контроля в сфере управления операционными рисками на азербайджанских предприятиях. Применение стандартов COSO (Комитет организаций-спонсоров) широко распространено в международной практике и постепенно внедряется в Азербайджане.

Совершенствование стандартов корпоративного управления важно для повышения финансовой прозрачности. Опыт Эстонии показывает, что применение систем электронного управления является эффективным инструментом повышения подотчетности и улучшения качества финансовых показателей. Применение инструментов искусственного интеллекта и машинного обучения необходимо для повышения качества финансового анализа. Опыт финского банка Nordea показывает, что автоматизированные системы анализа снижают количество ошибок, связанных с человеческим фактором, на 60–70% и ускоряют процесс

анализа. Применение аналогичных систем в Азербайджане также может повысить точность финансового анализа.

Исходя из опыта эстонской программы электронного резидентства, рекомендуется создание цифровых платформ. С помощью этих платформ субъекты предпринимательства могут отслеживать свои финансовые показатели в режиме реального времени и сравнивать их с отраслевыми эталонами. Применение новых международных стандартов, таких как МСФО (IFRS) 17 (страховые договоры) и МСФО (IFRS) 16 (лизинг), может повысить подотчётность азербайджанских предприятий. Опыт немецких и голландских компаний, внедривших эти стандарты на раннем этапе, показывает, что переходный период занимает 2–3 года и требует дополнительных инвестиций.

Опыт датских компаний в области отчётности ESG (экология, социальная сфера, управление) важен для Азербайджана. Интеграция показателей устойчивого развития в финансовый анализ повышает интерес инвесторов и расширяет возможности привлечения капитала. Методология инвестиционного анализа Норвежского фонда национального благосостояния может быть использована в развитии опыта Государственного нефтяного фонда Азербайджана. Норвежский опыт в области оптимизации соотношения риска и доходности и диверсификации портфеля представляет ценность.

Сравнительный анализ финансового анализа деятельности хозяйствующих субъектов Азербайджана дает ценную информацию о текущем состоянии экономики страны. В процессе диверсификации экономики наблюдаются различные темпы развития и финансовые характеристики различных секторов. Анализ показывает, что наличие у каждого сектора собственного финансового профиля требует применения отраслевых подходов. Хотя секторы информационных технологий и услуг демонстрируют высокую рентабельность, традиционные промышленные секторы преобладают с точки зрения финансовой устойчивости.

Для повышения эффективности финансового анализа в будущем необходимо комплексное применение методологических инноваций, институционального развития и технологических решений. Это будет способствовать как индивидуальному развитию организаций, так и формированию общей экономической политики. Для устойчивого развития экономики Азербайджана важно повышение финансовой эффективности хозяйствующих субъектов, обеспечение сбалансированного развития всех секторов и продолжение процессов адаптации к международным стандартам.

Список литературы:

1. Национальные стандарты бухгалтерского учета Азербайджанской Республики (НСБУ). Баку: Министерство финансов.
2. Отчеты о финансовой стабильности Центрального банка Азербайджанской Республики. Баку: ЦБА.
3. Статистические сборники Государственного статистического комитета Азербайджанской Республики. Баку: Госкомстат.
4. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Лондон: Фонд МСФО, 2024.
5. Международный валютный фонд. «Показатели финансовой устойчивости: Руководство по составлению». Вашингтон, округ Колумбия: Издательство МВФ.
6. Группа Всемирного банка. «Отчеты о ведении бизнеса». Вашингтон, округ Колумбия: Издательство Всемирного банка.
7. Бригам, Э.Ф., Хьюстон, Дж.Ф. «Основы финансового менеджмента». Последнее издание. Cengage Learning.

8. Дамодаран, А. «Прикладные корпоративные финансы». Последнее издание. John Wiley & Sons.
9. Пенман, С. Х. «Анализ финансовой отчетности и оценка ценных бумаг». Последнее издание. McGraw-Hill Education.
10. Росс, С. А., Вестерфилд, Р. У., Джаффе, Дж. «Корпоративные финансы». Последнее издание. McGraw-Hill Education.